

ЛЮДИ
ИСКУССТВА

ВСЯ ЖИЗНЬ — ТЕАТРУ



Судьбы актерские... Как по-разному они складываются. И счастлив человек, если мечта, владевшая им с детства, обретает реальность и становится главным делом всей жизни. Для Леонарда Ильчукова жизнь — это сцена, театр, это удачи и разочарования, но всегда поиск, всегда творчество.

Природа наградила его музыкальностью, пластичностью. Еще учась в ремесленном училище, он с удовольствием занимался в художественной самодеятельности. Там и заметил его Николай Дьяконов, «крестный отец» будущего актера. Он был первым, кто сказал, что для Леонарда — прямой путь на сцену, и посоветовал поступить в театральную студию, которая должна была открыться в 1943 году. А пока, чтобы не терять зря времени, дал рекомендательное письмо к А. Улитину в Объединенский колхозно-совхозный театр. После окончания студии при республиканском драмтеатре Л. Ильчуков был зачислен в его труппу.

Еще во время учебы было замечено комедийное дарование актера. И в театре смело поручали ему роли, где это дарование находило сценическое воплощение. Так, П. Мысов дал Ильчукову роль писателя Борзикова в водевиле А. Ленского «Лев Гурыч Синичкин». Леонард Федорович с удовольствием вспоминает об этой работе, считая ее одной из этапных.

В постановке «Волки и овцы» А. Островского Ильчу-

ков появился в роли Мурзавецкого. Пресса тогда писала: «На высоте была игра Ильчукова, который подает Мурзавецкого в остром шарже. Этот отставной прапорщик, вечно полупьяный, трус и нахал, с кабацкими манерами, умопомрачительно сочетающимися с бессмысленными французскими словечками, «захудалый баран в скудеющем дворянском стаде», готов из-за рюмки водки продать весь свет».

17 лет проработал актер в драматическом театре. На его сцене он создавал характеры комедийные и драматические, бытовые и сатирические. И ни одна роль не прошла бесследно. Шпрингель, губернаторский чиновник особых поручений в «Горькой судьбине» А. Писемского; проходимец в «Грушеньке» И. Штока; Ганя Иволгин в «Идиоте» Ф. Достоевского; Пауль Вердер, капитан народной полиции, в пьесе И. Высочкова «Что происходит рядом»; белогвардеец Кнорис в «Гибели эскадры» А. Корнейчука.

Это далеко не полный перечень работ Ильчукова в драме, составивший его богатый творческий багаж. Уже тогда актеру было присуще стремление точно выжить внутренний мир своих героев, раскрыть моральную сторону их поступков и действий. Но главное, чему научила его работа над драматическими образами — строжайшему самоконтролю, когда нужно уметь отказываться от внешних эффектов,

чтобы не повредить внутренней правде образа.

В 1958 году в Сыктывкаре открылся музыкальный театр. И с этого момента круто меняется актерская судьба Леонарда Ильчукова. Будущий руководитель музтеатра Б. С. Дейнека увидел актера в спектакле «Егор Булычев и другие», где тот исполнял роль Алексея Достигаева, и пригласил в свой театр.

Так Леонард Федорович попал в ту стихию, куда, может быть, подсознательно стремился всегда — в стремительную, брызжущую весельем и искренностью, непринужденную стихию оперетты, в жанре которой со всей полнотой раскрылась его актерская индивидуальность. Он умел не только проникать в глубины человеческого характера, но и подмечать в них что-то неожиданно смешное, а потом с юмором, подкупающей непосредственностью передавать это на сцене. Его дебют в роли студента Рамона в оперетте Ю. Милюткина «Поцелуй Чаниты» был замечен сразу.

Ильчуков умел «заставить» зрителя то смеяться до слез, то притихнуть и напряженно следить за сценическим действием.

Прошли годы, но и сейчас помнится постановка оперетты Н. Стрельникова «Холопка». Это была первая режиссерская работа Э. Попова в музыкальном театре. Режиссер хорошо знал актерские возможности Ильчукова и без колебаний поручил ему роль Елпидифора,

управляющего графа Кутайсова.

Спектакль продержался в репертуаре много лет. Рассказ о трудной судьбе простых людей при крепостном праве сам по себе оказался волнующим и захватил всех создателей постановки. Им удалось передать дух эпохи, ее драматизм, который умело сочетался с юмором, буфонадой, песнями и танцами. В ариях и дуэтах раскрывались характеры простых людей, привлекая мужественностью, чистотой и неиссякаемым оптимизмом. На этом фоне еще более мрачно и угрюмо выглядела страшная фигура горбуна Елпидифора, начисто лишённого каких-либо человеческих чувств. И образ Елпидифора стал настоящей удачей актера, доказательством его мастерства.

Леонарда Ильчукова узнают на сцене сразу. Но при этой «узнаваемости» он всегда разный. Каждый его образ отличается точностью психологического рисунка. Актер берет на вооружение фразу, слово, интонацию, жест, мимику, походку. Все это было, например, в роли Альфреда Дулиттла. Ильчуков наделил образ этого старого английского мусорщика из оперетты Ф. Лоу «Моя прекрасная леди» обаянием и душевной щедростью. Этот нищий, бесправный человек был намного выше, умнее и человечнее сильных мира сего.

Но своей долей обаяния обладали даже и отрицательные персонажи Ильчукова. Вспомним хотя бы Мишку Япончика

из оперетты О. Сандлера «На рассвете».

Мягкая, словно кошачья походка, неуловимое движение рук, стремительные выхватывающие револьверы из карманов «шикарного» костюма, и его наглое: «Ша, ни одно темное дело без меня не обходится!» — таким было эффектное появление Мишки Япончика на сцене. Не сразу, исподволь, показывал актер второй пласт роли: за мишурным блеском элегантных манер проглядывала звериная сущность злостного мещанина, перепуганного бандита. Мишка Япончик в исполнении Ильчукова остро ощущал приближение конца и яростно метался в поисках выхода, постепенно теряя остатки внешней привлекательности.

В актерской судьбе Ильчукова было много по-настоящему удачных актерских работ. Диапазон его творчества широк: простой и наивный Яшка-артиллерист («Свадьба в Малиновке» Б. Александрова). Беззастенчивый пройдох Яшка — «буксир» («Белая акация» И. Дунаевского). Милый, чудачковатый Никош («Веселая вдова» Ф. Легара). Циник и пьяница боярин Драготин («Цыганская любовь» Ф. Легара). Мудрый, лукавый Пеликан и скромный, тихий Тони («Принцесса цирка» И. Кальмана). Веселый, неунывающий Рахмет («Севастопольский вальс» К. Листова) и видавший виды бывалый солдат Василий Теркин.

В последние годы Леонард Ильчуков всерьез ушелся ре-

жиссурой. Это, видимо, вполне закономерно, когда актер с богатейшим опытом, огромными практическими знаниями стремится передать их другим. Но, отдавая свои знания, он тем не менее учится и сам. В 1975 году был на режиссерском семинаре в Москве, сейчас, несмотря на возраст, исподволь, показывал актер второй пласт роли: за мишурным блеском элегантных манер проглядывала звериная сущность злостного мещанина, перепуганного бандита. Мишка Япончик в исполнении Ильчукова остро ощущал приближение конца и яростно метался в поисках выхода, постепенно теряя остатки внешней привлекательности.

В актерской судьбе Ильчукова было много по-настоящему удачных актерских работ. Диапазон его творчества широк: простой и наивный Яшка-артиллерист («Свадьба в Малиновке» Б. Александрова). Беззастенчивый пройдох Яшка — «буксир» («Белая акация» И. Дунаевского). Милый, чудачковатый Никош («Веселая вдова» Ф. Легара). Циник и пьяница боярин Драготин («Цыганская любовь» Ф. Легара). Мудрый, лукавый Пеликан и скромный, тихий Тони («Принцесса цирка» И. Кальмана). Веселый, неунывающий Рахмет («Севастопольский вальс» К. Листова) и видавший виды бывалый солдат Василий Теркин.

В последние годы Леонард Ильчуков всерьез ушелся режиссурой. Это, видимо, вполне закономерно, когда актер с богатейшим опытом, огромными практическими знаниями стремится передать их другим. Но, отдавая свои знания, он тем не менее учится и сам. В 1975 году был на режиссерском семинаре в Москве, сейчас, несмотря на возраст, исподволь, показывал актер второй пласт роли: за мишурным блеском элегантных манер проглядывала звериная сущность злостного мещанина, перепуганного бандита. Мишка Япончик в исполнении Ильчукова остро ощущал приближение конца и яростно метался в поисках выхода, постепенно теряя остатки внешней привлекательности.

В спектакле «Здрасьте, я ваша тетя!» Л. Ильчуков усили-

вает лирические мотивы, подчеркивая и выделяя тему верности любви и дружбе, передает атмосферу ханжески-допорядочной буржуазной Англии с ее внешней респектабельностью, условностями и тягой к предрассудкам. Эта контрастность, верно подчеркнутая критикой и зрителем, простота и легкость постановки создали «ощущение праздничности и безудержного веселья».

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что в спектаклях, поставленных Ильчуковым, новыми гранями раскрылись такие актеры, как Г. Кузнецовская (прекрасна ее Семеновна в «Бабьем бунте»), Э. Шмеркович (роль старика Лисичкина в водевиле Г. Григорьева «Дочь русского актера»), Н. Коржавин, В. Головачев и другие.

Заслуженный артист Коми АССР встречает свое 50-летие и 35-летие актерской деятельности. Он весь в поисках новых пьес, полон новых замыслов. Он чужд скуке, равнодушию, всегда молод душой. Может быть, в этом и заключается успех его как актера и режиссера.

А. ХОЛОПОВА.

На снимках: сцены из спектаклей.